

МИРОВАЯ КЛАССИКА

ВАСИЛИЙ ЯН

*Огни на курганах
На крыльях мужества*

Василий Ян
Скоморошья потеха

«ФТМ»

1946

Ян В.

Скоморошья потеха / В. Ян — «ФТМ», 1946 — (Рассказы о необычайном)

ISBN 978-5-457-30818-3

ISBN 978-5-457-30818-3

© Ян В., 1946

© ФТМ, 1946

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

5

7

Василий Ян Скоморошья потеха

* * *

Пронеслась молва по всему Новгороду, что в годовщину свадьбы молодой князь Александр Ярославич со своей женой Александрой Брячеславной станут «кашу чинить»¹ и бить челом всему народу славного города: не побрезговать их угощением и всем пожаловать на княжий двор со чады и домочадцы.

Любят новгородцы ходить по гостям: кому же не охота поесть сытно у радушных хозяев, попить сладко, а тут еще предстоял не простой, а княженецкий пир на весь крещеный мир.

Тут же зараз полезли, зазмеились слухи, что молодой князь хочет показать свою щедроту не в пример отцу-батюшке Ярославу Всеволодовичу, – тот был управитель прижими-стый, имел ладонь крепкую и цепкую, все набавлял пени, обкладывал черный люд поборами непосильными, особенно на всех перевозах, оттого и память о его княжении сохранилась в народе как о времени нудном, тяжком. Но что верно, то верно: порядок старый князь держать умел и поводыев не распускал.

И судили и рядили заодно новгородцы степенные и расчетливые: как-то княжить станет молодой Ярославич? Не задумал ли он размотать отцовскую кису², которую князь Ярослав изрядно приумножил и любил встряхивать и пересчитывать, наслаждаясь звоном золотых и серебряных монет, не гнушаясь, впрочем, и медными.

«Ой, не загуляет ли Александр Ярославич? Больно уж он молод и зарист, как гончая, учуявшая косого. Да и удачлив он. На Неве под Ижорой разбил свеев только озорством: налетел из тумана на свеев грозным соколом.

Тут гости бросились кувырком кто куда мог. Одни вскарабкались на свои шняки, остальные утопли или были перебиты. А молодцы наши забрали забытые шведские сапоги воловьей кожи, прочной выделки, и всякое другое добро – кафтаны, порты, рубахи домотканые шерстяные, мечи и копья – и скрылись в лесу так же неожиданно, как пришли.

– Вестимо! Какой же это бой, одно озорство! – ворчали некоторые бояре, встретясь на перекрестке улицы и продолжая судить, рядить и бранить молодого князя.

– С иноземными гостями надо держаться обходительно. Теперь свеи уплыли, и торговля с ними надолго сорвалась. Вчера озорство, сегодня озорство, а назавтра исправлять промахи ведь понадобится. Для этого нужны люди думные, воеводы ратные, а у Александра и усы еще не выросли, и бороды ему еще долго ждать. Что за воевода в двадцать лет?»

Но говорили с таким осуждением только больше «псковские сторонники», все имеющие связи с «молодым пригородом новгородским» – Псковом, где, как известно, все близкие и дальние родичи богатых верховодов-переветников Ноздрилиных, Негочевичей и Жирославичей вели большие торговые дела с немецкими купцами, степенными свеями и другими иноземцами и старались всемерно с ними ладить и как-либо от них барыши нажить. А о том, что иноземцы зарятся на русские земли, они помалкивали.

В этот яркий солнечный день, когда, казалось, и небо и вся природа ликовали и праздновали вместе с друзьями и сторонниками «молодоженов», сиявших красотой и юностью, и ворчунам волей-неволей приходилось участвовать в торжестве. Так же, как и другие, хотя

¹ «Чинить кашу» – старинное выражение: устроить свадебное угощение и пир для гостей.

² Киса – денежный мешок.

с ехидной улыбкой и скрепя сердце, они потянулись, подобрав полы кафтанов, протоптанными дорожками среди высоких сугробов к княжьему двору и по проложенным мосткам прошли к Ярославову городищу, где заготовлено было главное угощение.

Все проходили сквозь широкие раскрытые ворота во двор, переполненный народом. Там пробирались гуськом, в затылок, к большому крыльцу с широкими ступенями, где в двух креслах сидели «молодые»: князь Александр, завернувшийся в красное корзно, и разрумьянившаяся синеглазая княгиня в бархатной лисьей шубке и собольей шапочке, встречавшая всех ласковой улыбкой и приветливым словом.

Подходившие передавали стоявшему рядом княжескому ключарю свой «принос» (подарки), кто чем богат. Имени-тые бояре, разодетые в цветные бархатные и плисовые шубы, принесли в «даровья» ценные меха – лис бурнастых, куски бременской шерстяной или персидской шелковой ткани, рытого бархату и узорчатой камки, серебряные кубки, венецейские стеклянные чаши и другие заморские диковинные дары, а люд попроще подносил больше румяные пироги с рыбой или яблоками.

Все «концы» великого вольного Новгорода загуляли в этот памятный день. Высыпали на улицу стар и млад: и хозяйюшки-хлопотухи, и купцы-лабазники, и подростки-проказники, стогодовы старики, и рыбаки с седого Волхова. Целый день народные толпы ходили по всем улицам и переулкам, заливались звонкими песнями девушки, парни пели свои частушки с присвистом, гудошники бродили парами и дудели в сопелки и дудки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.